

УДК: 72. 01

Ю.С. Янковская

К формированию современной архитектурной теории

Аннотация

Статья посвящена проблемам современной отечественной архитектурной теории. В ней раскрываются вопросы становления и развития форм теоретического знания в архитектуре, адекватных запросам постиндустриального общества.

*Yankonskay Y.S. To formation of the modern architectural theory
The article is devoted to problems of the modern domestic architectural theory. In it questions of becoming and development of forms of theoretical knowledge in the architecture, adequate to inquiries of a postindustrial society reveal*

**Янковская
Юлия Сергеевна**

д-р архитектуры,
зав. кафедрой архитек-
туры жилых
и общественных
зданий УралГАХА

Современный человек, ежедневно сталкивается с преобразованиями предметного окружения, порой не замечая этого. Контакты человека с вещами, техническими устройствами становятся все более краткосрочными. Архитектура всегда была символом надежности, длительности существования. Какой она должна стать в современном мире, если стабильность архитектурных объектов ограничивает возможности изменения пространства человеческой жизнедеятельности? Каким может быть современный архитектурный объект, созданный в жестких условиях рынка и конкурентной борьбы? Как быть архитектору с его творческим «я», профессиональными взглядами, культурой, если в рыночных условиях все ориентировано на потребителя и максимальное удовлетворение его разнообразных потребностей? Особенно, если еще учесть возможность поэтапной смены пользователей в процессе купли-продажи здания.

Очевидно, что меняется объект деятельности зодчих – здание, сооружение. Только приняв во внимание тот факт, что архитектурный объект должен обладать необходимой гибкостью, можно добиться соответствия сооружения изменяющимся приоритетам и потребностям разнообразных пользователей.

С переходом к рыночной экономике меняются правила игры в проектный процесс. Появляются новые игроки-участники, которых нельзя игнорировать, нужно учиться

общаться. Архитектор берет на себя роль не только организатора взаимодействий различных участников проектного процесса, но и создателя новой проектной культуры, где все участники имеют право голоса и все по-своему правы.

Умение понять ценности и приоритеты заказчика, потребителя, застройщика и многих других участников архитектурного процесса – залог профессиональной востребованности зодчего в постиндустриальном мире. Акцентирование приоритета потребителя – основа современной рыночной экономики с ее перепроизводством товаров и услуг. Эта позиция отнюдь не отрицает авторского начала и не обедняет творческий процесс, скорее наоборот, раскрывает новые, еще неведомые грани. Самостоятельное развитие отечественной архитектурной деятельности, ее востребованность и конкурентоспособность на мировом рынке возможна только через осознание новой роли и места субъекта в современном мире и организацию схем взаимодействия архитектора и иных участников проектного процесса.

Ситуацию подтверждают противоречия, существующие в теории и практике зодчества:

- противоречия между изменчивостью жизни современного человека и способами организации малоизменяемой архитектурной среды;
- противоречия на уровне организации проектных процессов, связанные с необходимостью переориентации на быстроиз-

меняющиеся и разнообразные интересы реальных и потенциальных потребителей;

– противоречия, связанные с отсутствием сформированной потребительской культуры;

– противоречия, вызванные недостаточным осмыслением гуманистической роли зодчества в современном мире, а именно, самореализации не только архитектора, но и потребителя.

Состояние отечественной теории архитектуры и направленность традиционных исследований очерчивают круг не ставящихся и не решаемых в ее рамках важных проблем современной практики, приводят к необходимости пересмотра ряда положений, расширению границ традиционных исследований и изменения их проблематики. Акцентируем наиболее проблемные моменты существующей на сегодняшний день отечественной архитектурной теории:

а) отсутствие интереса к теоретическим работам у практиков. Оно вполне оправдано, т.к. обусловлено, с одной стороны, направленностью теоретических работ на изучение в основном истории и сохранения наследия, что было вполне приемлемо и необходимо для восстановления утраченного после Второй мировой войны архитектурного наследия. С другой, подменой современного профессионального архитектурно-теоретического знания прямыми переносами и заимствованиями идей и концепций гуманитарных наук. Подтверждением этому являются новейшие концепции «социального знания в архитектуре», «архитектура как вид философии» и т.д.

б) методологическое отставание, подмена общенаучных понятий в архитектурной теории крайне негативно сказываются на проводимых теоретических исследованиях.

Например, из-за прямого переноса и заимствования идей из филологии было сформировано достаточно негативное отношение к семиотическим, семиотико-герменевтическим концепциям в зодчестве, т.к. вместо построения на продуктивной базе (как показал опыт гуманитарных наук) внутрипрофессиональных концепций на архитектуру стали накладывать совершенно не свойственные ей понятийные конструкции, стремясь выдать ее за некий искусственный «язык форм». Следствием стало многолетнее отставание и невозможность перейти от семиотических к субъектно-ориентированным современным маркетинговым теориям в зодчестве.

Ряд общенаучных понятий в рамках архитектуры приобретает не свойственные им черты. Так, трактовка базового понятия «теория архитектуры» включает в себя идеологический компонент (выполняя оценивающую функцию, который подчиняет себе онтологический. Также зачастую в архитектурных историко-теоретических работах утверждается независимость теории от практики, ее самодостаточность и отстраненность от «мирских» проблем. Естественно, что в таком свете теория архитектуры, ее роль и место в профессиональной культуре, нивелируется, происходит постепенный отказ от теории, приоритет отдается доступному по своей лексике «описанию» архитектурных объектов. Такой подход ведет к снижению веса и авторитета отечественной архитектуры в современном мировом архитектурном процессе. У ряда авторов «образ архитектурный» перестал существовать в проектном сознании зодчего, а стал только прерогативой зрителя. Здесь заметно влияние

постструктуралистской эстетики, вовсе отказавшейся от этого понятия. Но методологическая необоснованность промежуточной позиции «у потребителя образ есть, а зодчего – нет» – на наш взгляд, очевидна.

в) влияние тоталитарного мышления до сих пор сказывается на отечественной архитектурной теории. Это заметно, во-первых, по характеру постановки вопросов, особенно в архитектурно-искусствоведческом аспекте существующей архитектурной теории, когда она направлена на некие общекультурные ценности, а не на конкретные проблемы человека-потребителя. Во-вторых, в глобальности обобщений и ориентации на усредненные показатели некоего анонимного потребителя со стереотипными потребностями (в прикладных типологических работах). В-третьих, существует негативное отношение к методологическим проблемам, изоляция и автономия архитектурной теории и, соответственно, неиспользование современного аналитического инструментария. Очевидно, что современный логический и аналитический аппарат не может бесконфликтно сосуществовать с фундаментальными положениями, сформированными на методологической базе полуторавековой давности. И последнее, – отсутствие интереса и должного признания фундаментальных теоретических работ начала XX в. (в т.ч. философско-искусствоведческой концепции А.Г. Габричевского) как альтернативного и более прогрессивного в методологическом и формообразовательном планах направления развития архитектурной теории.

г) при существующем положении архитектурно-теоретических исследований более продуктивными являются *традиционные работы*: изучение истории зодчества и его региональных особенностей, методов сохранения архитектурного наследия, искусствоведческое описание и анализ памятников, изучение и описание творческой деятельности выдающихся зодчих рамках устоявшейся терминологии.

Критика современного состояния и проблема пересмотра, необходимость поиска новых путей формирования современной отечественной теории архитектуры не теряет своей актуальности последние двадцать лет. Эти вопросы ставились в работах И.Г. Лежавы, А.Г. Раппарта и других авторов. Каковы же возможные перспективы?

Как показал опыт развития отечественной и зарубежной гуманитарной мысли, преодоление недоверия к теории возможно при ориентации на реальные задачи практики как практики взаимодействия субъектов и формирования маркетингового мышления, без которого невозможна работа в жестких условиях конкурентной борьбы на рынке архитектуры. Наиболее вероятным путем выхода из затянувшегося кризиса и переходного периода в архитектурной теории, отмеченного еще в 1980–90-х гг., по мнению автора, является создание *теории архитектурной деятельности* в современных условиях, которая должна способствовать:

- методологическому обновлению теории;
- направленности теоретических разработок на нужды архитектурной практики;
- направленности на поиск новых путей развития практики, ее опережения, а не фиксации уже существующих тенденций и истории развития.

Принципиальным является переход к теории, учитывающей специфику взаимодействия различных

субъектов – архитекторов, участников проектного процесса и процесса потребления. Он достаточно сложен именно, когда предметом изучения является архитектурная деятельность, традиционно ориентированная на материальный объект – здание, сооружение, фрагмент городской среды. Для перехода к полисубъектной теории архитектуры необходимы последовательные шаги:

1) Преодоление функциональной обусловленности архитектуры как ориентации на некие абстрактные общие требования усредненного анонимного потребителя. Эти требования были закреплены в нормативной литературе, рекомендованы для неукоснительного использования, сведены в общеобязательную типологическую систему, ориентированную на максимальное тиражирование и стандартизацию архитектурных объектов. Альтернативой этому выдвигается переход к более современным типологическим системам, построенным на основе морфологии архитектурной формы и определении ее возможных ресурсов.

2) Акцентирование роли субъекта-интерпретатора, наделяющего материальный объект значениями.

3) Акцентирование принципиальной полифункциональности формы, разноразности функций (семантической, утилитарно-практической, инженерно-технической и т.д.).

4) Доказательство ограниченности архитектурно-психологических исследований формы и формообразования в ходе обращения к природным основам формообразования, и дальнейший шаг – демонстрация принципиальной невозможности и изначальной ограниченности теории архитектуры как теории архитектурной формы.

5) Планомерное преодоление и отказ от традиционной объектно-ориентированной архитектурно-искусствоведческой терминологии, переход к формированию нового понятийного аппарата.

Следующим этапом является формирование современной динамичной теории – теории архитектурной деятельности, направленной на оптимизацию, методологическое оснащение профессионального маркетингового мышления и архитектурного менеджмента, адекватных современным экономическим условиям.

В аспекте архитектурной деятельности объект наделяется процессными характеристиками и выступает как ее условие, представление и результат, открытый к возможным трансформациям – появлению новых качеств и модификации старых. Понятие «деятельность» связывает воедино предметный, социальный и личностный (самореализация архитектора, участников проектного процесса и пользователей) аспекты. Узкое понимание предметности практической профессиональной деятельности, сведенное к обезличенной форме создания (проектирования) материального объекта (здания, сооружения), обнаружило свою экономическую, культурную и научно-теоретическую несостоятельность в функционализме, сводившем поведение людей к выполнению заданных функций, и структурализме, полагавшем, что любая деятельность вписывается в заранее заданные структуры (в т.ч. структуры пространственной организации). Полисубъектность является условием архитектурной деятельности как в плане наличия межсубъектных взаимодействий, так и в плане коммуникационной сущности архитектурного объек-

та, который не замыкает самореализацию зодчего (и участников проектного процесса), а открывает ее социальному миру, потребителю, организуя все новые и новые социальные процессы.

В качестве *объекта теоретического знания* в теории архитектурной деятельности выступает (как и в традиционной архитектурной теории) архитектурный объект. Принципиальными отличиями являются:

– ракурс рассмотрения архитектурного объекта: позиция «объект – посредник социального взаимодействия»;

– рассмотрение архитектурного объекта в процессах создания (проектирования) и использования (восприятия) с акцентированием ведущей роли субъектов-участников процесса.

Архитектурный объект как объект теоретического знания претерпевает некоторые изменения. Он трактуется как материально закрепленный результат и организующее начало серии взаимодействий субъектов, а также условие реализации их потребностей (в т.ч. и потенциальных). Серии взаимодействий ориентированы на творческое развитие и взаимообогащение субъектов и включают в себя пары:

– «архитектор – потребитель», представленную многочисленным субъектом и субъектом на уровне группы;

– далее посредством архитектурного объекта организуются взаимодействия человека-потребителя с окружающей средой и самим собой;

– архитектор – участники проектного процесса (и процесса создания архитектурного объекта).

Процессуальность архитектурного объекта акцентирует момент направленности в изменении как самого архитектурного объекта (динамики его становления, функционирования и трансформации, предусмотренных его структурой), так и становлении его социальной природы.

Способ *описания архитектурного объекта*, естественно, также исходит из приоритета субъекта.

Исходя из этого очевидна необходимость перехода к двойственности основ морфологического описания, обусловленного лежащими в его основе форм наследования человеком биологического и социального:

– *пространственно-телесная основа* – описывается через систему «преграда – стимул», исходит из телесного присутствия человека в описываемом пространственном объекте, в основе своей имеет биологические стереотипы – телесная, досознательная основа формотворчества;

– *геометрия* – описывается через понятия общеизвестных геометрических систем, исходит из позиции «идеального» объекта, абстрактно существующего вне зависимости от субъекта, первоосновой геометрического описания являются геометрические архетипы – формы наследования социального, т.е. априорные условия сознательного формотворчества.

Чтобы перейти от основ морфологического к описанию архитектурного объекта как здания, имеющего определенные функции, назначение, культурный смысл, т.е. описания, соединяющего форму объекта с его вербальным обозначением, необходимо усложнение рассмотрения его морфологии через *морфотип* с конструируемой объемно-планировочной структурой.

Принципиальна амбивалентность описания архитектурного объекта через «образ» и «морфологию».

Для теории архитектурной деятельности в условиях междисциплинарного взаимодействия приоритетным является описание образа как носителя ценностных характеристик архитектурного объекта по отношению к морфологии, служащей описанию материальной основы социальных взаимодействий.

Логико-методологический аппарат современной теории должен строиться:

во-первых, на основе применения неклассических логик;

во-вторых, на основе применения в качестве основы формирования аналитического инструментария *структур* (в постструктуралистской версии), предполагающее выделение совокупности устойчивых связей, обеспечивающих их воспроизводимость при изменяющихся условиях и являющихся производными от социального действия и взаимодействия.

В-третьих, на основе применения конструктивных методов построения теоретических конструкций (например, типологической системы).

В-четвертых, на основе применения методологии гуманитарного проектирования в архитектуре, построенной на приоритете междисциплинарных взаимодействий.

Методология гуманитарного проектирования в архитектуре нацелена на создание схем деятельности субъектов «междисциплинарного взаимодействия», предполагающая принципиальное изменение, преобразование творческой роли архитектора как субъекта – организатора проектного процесса:

– через соучастие, принятие роли Другого (потребителя) и далее – творческого сосуществования личных и принятых ценностных установок в творческом проектом процессе;

– через открытость трансформациям, Другому и диалогу с ним и, соответственно, отказ от традиционного диктата творческого «Я» архитектора;

– через творческое интерсубъективное взаимодействие архитектор-потребитель, возможное на основе осознания семиотических механизмов поэтапного многослойного формирования образа архитектурного объекта;

– через телесность, обеспечивающую анонимность и единство опыта взаимодействия различных субъектов с материально-пространственными объектами.

Данная методология лежит в основе современной **концепции архитектурного проектирования** в рыночных условиях, построенной на приоритете субъекта-потребителя и междисциплинарных взаимодействий и включающей в себя:

– построение систем взаимодействий субъектов проектирования;

– полилогичность («каждый субъект прав по-своему») в организации деятельности субъектов проектирования, строительства и потребления, предполагающая динамичность и изменчивость объекта на всех стадиях его существования;

– пространственно-временную изменчивость архитектурного объекта – соединение в нем сотворенной и изменчивой природы, сближающее и позволяющее наиболее эффективно внедрять в его структуру природные компоненты;

– концептуальность проектирования – поиск новых структур архитектурных объектов, ориентированных на будущее как максимальное соответствие быстроизменяющимся потребностям современного человека.

Главным условием творческого процесса в постиндустриальном обществе является ориентация не на жесткую персональную тождественность автора-демиурга, но скорее, на установление определенных отношений между психологической непрерывностью и связностью личности зодчего.

Архитектурное проектирование в России постепенно отходит от жесткой административной системы, приходит признание полилогичности архитектурного проектирования, ведь каждый вольный или невольный участник этого процесса (архитектор и инженер, заказчик, застройщик, потребитель – настоящий и будущий) прав по-своему и должен иметь возможность удовлетворить свои потребности, не ущемляя потребности другого. В этом немаловажную роль играет признание нейтральности архитектурного объекта, его открытости к изменению, многовариантному использованию и многозначности трактовки. Концептуальность и пространственно-временная изменчивость современного здания (и среды) являются основой архитектурного проектирования в постиндустриальных условиях.

Выводы:

В качестве заключения можно сформулировать ряд базовых положений, отвечающих потребностям формирования современной архитектурной теории как теории архитектурной деятельности в постиндустриальных условиях:

1. «Приоритет субъекта-потребителя», историко-генетическая обусловленность перехода к пониманию значимости междисциплинарных взаимодействий в архитектурном процессе.

2. Переход на новейший логико-методологический аппарат, его адаптация к задачам современной архитектурной деятельности.

3. Предъявление принципа взаимообусловленности предметности и социальности архитектурного объекта в его образе и морфологии.

4. Предъявление «архитектурных семиотических механизмов» в качестве основы междисциплинарных взаимодействий (субъектов – участников проектного процесса и потребления) при акцентировании ведущей роли архитектора.

5. Предъявление позиции полисубъектности и ответственности изменяющимся потребностям современного человека в качестве основы формо-, типо-, объектообразования в архитектуре зданий.

6. Предъявление конструируемости и открытости к изменениям как основы формирования структур архитектурных объектов, соответствующих разнообразию быстроизменяющихся потребностей человека в постиндустриальном мире и соединению в объекте природных и искусственных компонентов.